

В. Н. ТАРАСЕВИЧ,
*профессор, доктор экономических наук,
завкафедрой политической экономики
Национальной металлургической академии Украины
(Днепропетровск)*

АНТИКРИЗИСНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПАТРИОТИЗМА

Рассмотрены смысловые характеристики экономического патриотизма. Очерчены его значения для преодоления текущего экономического кризиса. Предложены критерии успешности европейской интеграции национальной экономики.

V. N. TARASEVICH,
*Professor, Doctor of Econ. Sci.,
Head of the Chair of Political Economy
National Metallurgical Academy of Ukraine
(Dnepropetrovsk)*

ANTICRISIS POTENTIAL OF THE ECONOMIC PATRIOTISM

The meaningful characteristics of the economic patriotism are considered. Its meaning for the overcoming of the current economic crisis is presented. Some criteria for the successful European integration of the national economy are proposed.

Хотел бы обратить внимание на некоторые мировоззренческие аспекты принципиально важного в современных условиях *экономического патриотизма* и теоретико-практические выводы, вытекающие из них. В эпоху глобализации и экономической интеграции он не утратил своих позиций, обрел новые содержательные характеристики, механизмы и формы реализации.

Вряд ли следует доказывать, что глубина украинского экономического кризиса прямо пропорциональна дефициту экономического патриотизма, а сам экономический патриотизм часто отождествляется с тем, что не является им по определению. *Во-первых*, нельзя сравнивать *украинский* экономический патриотизм с *европейским*. Сегодня мало кто сомневается в том, что Украина — это Европа. Но в реальной экономической политике необходимо исходить в первую очередь из того, что Украина — это Украина, и ее национальные экономические интересы не всегда идентичны экономическим интересам ЕС в целом и (или) его отдельных стран-членов. Как известно, экономика ФРГ является признанным локомотивом ЕС. Менее очевидно, что было бы невозможно достичь этого лидерства и поддерживать его, если бы правящие круги Германии умело не использовали в этих целях весь потенциал ЕС — экономический, социальный, институциональный, управленческий и др. Следовательно, евроинтеграцию Украины следует рассматривать не как самоцель, а как средство укрепления национальной экономики, и не только в светлом будущем, ради которого нужно "затянуть пояса", а сегодня. Каждый шаг в направлении евроинтеграции должен сопровождаться реальным улучшением эко-

Тарасевич Виктор Николаевич (Tarasevich Viktor Nikolaevich) — e-mail: v_tarasevich@list.ru.

номического положения критической массы граждан. Опыт независимой Украины убедительно доказывает, что так называемые “непопулярные реформы”, приводящие к экономическому спаду и депрессии, обречены на провал. Нельзя допустить разочарования украинцев в “европейской мечте”.

Во-вторых, экономический патриотизм имеет мало общего с экономическим *евроромантизмом* и *утопизмом*. Вызовы европейской интеграции для национальной экономики отнюдь не уступают предоставляемым ею (интеграцией) возможностям. Нужно трезво оценивать масштабы разрыва между еврожеланиями и намерениями, с одной стороны, и реальными возможностями – с другой. Например, совершенно очевидно, что Объединенная Европа не обладает финансовыми ресурсами, которые необходимы Украине для имплементации Соглашения об ассоциации между Украиной и ЕС. Это верно и в отношении США, геополитические интересы которых на Европейском континенте отнюдь не во всем идентичны геополитическим интересам ЕС. В то же время на микроуровне европейские, американские и другие иностранные фирмы не настроены на благотворительность по отношению к их украинским визави. Конкуренция – дама жесткая и жестокая, и неблагоприятная тенденция сокращения количества малых и средних предприятий в национальной экономике – тому очевидное свидетельство. Следовательно, нужно изыскивать собственные финансовые ресурсы. Но как это сделать, если таковых пока не хватает даже на поддержание простого воспроизводства, а “отток” капитала продолжается? Казалось бы, не наблюдается дефицита в толковых и обоснованных предложениях по привлечению предпринимательского капитала, дерегуляции бизнеса, поддержке национального товаропроизводителя. Однако на всех уровнях власти и бизнеса ощущаются “кризис компетентности”, острая нехватка профессиональных и патриотичных кадров, способных не просто работать по-европейски, но и перевести кризисную и разбалансированную национальную экономику в проевропейский режим функционирования и развития. Привлечение иностранцев в качестве министров вряд ли изменит ситуацию в корне, независимая Украина повидала множество советников и консультантов из-за рубежа, усилия которых, по меркам экономического патриотизма, оказались недостаточными. Осуществляется ли соответствующая массовая и целевая подготовка национальных кадров, в первую очередь, среди тех, кто имеет высшее образование? Это риторический вопрос.

В-третьих, экономический патриотизм некорректно отождествлять с экономическим *национализмом*. Мировая и европейская практика убедительно свидетельствует, что страна происхождения товара, исходная юрисдикция физического или юридического лица, работающего в национальной экономике, – не столь важны. Главное, чтобы его деятельность отвечала национальному законодательству и национальным интересам. Если, например, украинским предприятиям и потребителям их продукции экономически выгоднее импортировать уголь из стран ближнего зарубежья, то какой экономический смысл такого импорта из зарубежья весьма дальнего? Даже декларации о национализации имущества тех или иных объектов, собственниками которых являются физические и (или) юридические лица конкретной страны, чреватые потерей доверия к национальной экономике бизнесменов не только из этой, но и из других стран. Кроме того, нельзя создавать дополнительные преграды для экспансии украинского бизнеса в ближнее и дальнее зарубежье.

В-четвертых, экономический патриотизм не имеет ничего общего с экономическим *популизмом* и *политиканством*. Если я не ошибаюсь, после демократических реформ Клисфена в Древних Афинах была установлена ответственность авторов “вредного” закона перед народным собранием в виде не только внушительного

штрафа, остракизма, но и лишения жизни. Разумеется, в европейской стране смертная казнь исключена, но виды административной, имущественной и уголовной ответственности должностных лиц за негативные последствия своих решений и действий должны не только существовать, но и правоприменяться. Если за произведенную некачественную продукцию работник карается штрафом, то почему не несут ответственности законодатели за некачественные законы, а чиновники — за весьма сомнительные в экономическом отношении административные акты? Если бы система правоприменения была неэсклюзивной, то органы власти и управления не скупилась бы на финансирование предварительной серьезной научной экспертизы своих решений и действий.

Ядром экономического патриотизма является первенство общенациональных (общенародных) экономических интересов среди равных с ними и органически вплетенных в их ткань, толерантно взаимодействующих экономических интересов различных экономических субъектов, социальных групп и слоев. Следовательно, утверждение экономического патриотизма предполагает экономическую суверенизацию страны, деабсолютизацию ненационального патриотизма, в том числе европейского, американского, российского, преодоление экономического романтизма и утопизма, национализма, популизма и политиканства. В этой связи, *во-первых*, представляется необходимым существенно усилить *госкапитализацию* национальной экономики и “*национализацию*” государства. Чтобы иметь возможность не только выражать, но и обеспечивать реализацию общенациональных интересов, государство должно быть собственником объектов, не уступающих по мощи и значимости объектам частной, в том числе “олигархической”, собственности. В полной мере это касается объектов государственной власти и управления, а также регуляторных объектов и механизмов.

Во-вторых, нельзя допускать чрезмерного “сброса” энтропии из развитых экономик в национальную экономику. Это означает, что уже сегодня нужно взяться за разработку дорожной карты *поэтапной имплементации* Соглашения об ассоциации между Украиной и ЕС. Императивы и критерии практически очевидны: то или иное положение Соглашения не может быть введено в действие, если не будут обеспечены конкурентоспособный экономический рост и повышение инновационного уровня национальной экономики. Как видим, национальная экономика уже не выдерживает так называемой “шоковой терапии”, а всякое “хирургическое вмешательство” чревато экономической катастрофой.

В-третьих, несмотря на достаточно сложные отношения с нашим северным соседом, было бы неосмотрительно остаться за “бортом” намечающихся между Европейским Союзом и Евразийским Экономическим Союзом консультаций о создании зоны свободной торговли. Необходимым пространством стратегического развития национальной экономики является не только Европа, не только Евразия, но и весь мир в целом. Эпоха глобализации диктует свои законы, и игнорировать их недопустимо. Разумеется, перечень рекомендаций может быть продолжен, а уже озвученные нуждаются в дальнейшей конкретизации.